СЕКЦИЯ 1.
ОБРАЗОВАНИЕ СССР: ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. СССР В 20–30-Е ГОДЫ XX В.

УДК 94(476)

ТЕОРЕТИКИ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ЭМИГРАЦИИ О БОЛЬШЕВИКАХ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

А. С. МЕЛЬНИКОВА
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
Могилев, Беларусь

Представители Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП) относились к числу партий, отрицательно воспринявших приход большевиков к власти. По их мнению, новоявленная «диктатура пролетариата» являлась на самом деле диктатурой группки захватчиков власти, прикрывающих свои действия именем рабочих и крестьян. И не так уж важно, искренни или фальшивы официальные заявления большевиков, потому что по мере удаления от исходной точки они обречены считаться не с этими заявлениями, а с реальной обстановкой [4, с. 80].

Успех большевиков теоретики энесов объясняли прежде всего популистским характером их лозунгов, увлекавших темные массы, но не сводили все к этому. Ими было подмечено, что большевики, прежде всего Ленин и Троцкий, вносили в политическую борьбу элемент личной страсти. Других приходилось уговаривать, убеждать, и власть они брали скорее из чувства долга, чем из страсти властвовать. В этом смысле, считали энесы, Ленин был вне конкуренции [4, с. 80].

Размышляя о феномене большевизма, энесы в значительной степени были близки по воззрениям к философу Н. А. Бердяеву, который писал, что большевики «воспользовались всем»: бессилием Временного правительства, нежеланием солдат воевать, крестьянской ненавистью к помещикам; исторической традицией деспотичного управления и отсутствием у народа навыков демократии; особенностями «русской души» – максимализмом в искании социальной правды, способностью к жертвам и терпению, коллективизмом, верой в особый путь России; расколом между народом и интеллигенцией [2, с. 99].

Осуждение большевистского переворота было вынесено не только Центральным комитетом ТНСП, но и местными комитетами [8, с. 106].

Летом 1918 г. большевики перешли к открытой борьбе с небольшевистскими партиями. Начались аресты, центральные органы партий подверглись разгрому, были ликвидированы их печатные органы. Некоторые члены ТНСП

были арестованы. Печатные органы партии были ликвидированы. Центральный комитет подвергся разгрому и был вынужден свернуть свою работу. Тем не менее партия еще продолжала действовать. Ее деятельность была перенесена из центральной России на окраины, на территории, занятые интервентами и белой армией. Основными центрами деятельности ТНСП стали Украина, Сибирь и Дальний Восток.

С окончанием Гражданской войны народные социалисты утратили возможность планомерной антибольшевистской работы в России, их деятельность ограничивается зарубежьем [7, с. 175, 177, 186].

Следует отметить, что судьбы многих энесов, не покинувших страну, сложились трагически. К примеру, в 1920 г. умер от сыпного тифа В. И. Анисимов, чудом избежали казни В. А. Мякотин и В. И. Игнатьев. Многие народные социалисты не пережили сталинское лихолетье. Примером может служить судьба деятеля партии ТНСП Ивана Якимовича Неклепаева, который являлся заметной фигурой в общественно-политической жизни Могилева в 1917 г.: поддержал Февральскую революцию, участвовал в демократических преобразованиях, входил в состав могилевской ячейки ТНСП, местных органов управления, общественных организаций. Приход к власти партии большевиков он встретил отрицательно. Призывал к сопротивлению советской власти, однако спустя некоторое время был вынужден адаптироваться к новой политической реальности. После октябрьских событий жизнь И. Я. Неклепаева была насыщена различными поворотами. В 1917–1918 гг. он был заведующим издательской частью Могилевского губернского союза земских служащих. В период немецкой оккупации Могилева состоял членом Могилевской городской управы. В последующие годы он работал в Витебском ветеринарном институте. В ноябре 1937 г. был арестован, по решению Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР приговорен к расстрелу. Похоронен в Витебске. В 1957 г. был реабилитирован [6, с. 96].

Оказавшиеся в зарубежье энесы попытались возродить партию. 26 мая 1920 г. в Париже состоялось совещание по вопросу об объединении. Был образован Заграничный комитет ТНСП, во главе которого стал Чайковский, в исполнительное бюро вошли Брамсон, Алданов, Титов. Комитет разослал в русские газеты, издававшиеся в разных странах Европы, Азии и Америки, извещение о своем открытии. Но откликнулись немногие [4, с. 81].

Находясь в эмиграции, многие энесы болезненно переживали разрыв с Родиной. Так, В. А. Мякотин подчеркивал: «Я не беженец, не эмигрант, я изгнанник» [3, с. 314].

Теоретики ТНСП оставили потомкам размышления о событиях 1917 г., Гражданской войне, преобразованиях в Советской России. Эти работы оставляют неоднозначное впечатление. Видимо, таковыми были и чувства авторов, их написавших.

Вместе с тем включившиеся в антибольшевистскую борьбу внутри страны в период Гражданской войны энесы-эмигранты не поддерживали идею «крестовых походов» против Советской России и СССР. К примеру, когда в 1926 г. в Париже состоялся съезд эмигрантских сил, часть прибывших на него эмигрантов призывала к военному вторжению в Советскую Россию. В. А. Мякотин выступил на съезде с докладом о положении дел в современной России и отношении эмиграции к Родине. Он подчеркнул, что судьбу России определяют русские люди, которые там остались, все в их руках, и выступил против вмешательства внешних сил. Делом уехавших из страны считал воспитание профессиональных кадров из среды эмигрантской молодежи для возможной деятельности в будущем на Родине. Съезд вынес решение о нецелесообразности дальнейшей активной деятельности против Советской России, поскольку ее на тот момент уже признали многие страны [3, с. 318].

В 1923 г. в Берлине была издана книга энеса А. В. Пешехонова «Почему я не эмигрировал?». Она вызвала огромный резонанс. Причиной этому было желание многих эмигрантов вернуться в Россию.

А. В. Пешехонов писал об оскорблении, которое нанесли ему большевики, выслав за границу. Он признал советскую власть, что не было с пониманием воспринято в эмигрантской среде. А. В. Пешехонов рассуждал прагматически: как бы ты не относился к власти, другой пока не существует [5, с. 165]. По его мнению, большевики сделали значимое дело – восстановили российскую государственность.

Вместе с тем А. В. Пешехонова нельзя обвинить в излишних симпатиях к большевикам. Он доказывал, что большевики не выполнили обещаний, даваемых народу. Крестьяне получили землю, но расплатились за нее и кровью, и хлебом. Рабочие не получили ничего – национализированные заводы и фабрики вырвались из их рук. В России исчезли все намеки на демократию. Канули в лету общественные организации и общественное мнение.

В дальнейшем представители ТНСП пошли по пути идейного размежевания в отношении оценок советской действительности. Так, А. В. Пешехонов, проанализировав экономическую политику большевиков, осуществлявшуюся в 1920-е гг., пришел к выводу о ее положительных результатах.

Взгляды А. В. Пешехонова вызывали возмущение его однопартийца С. П. Мельгунова, до конца жизни остававшегося непримиримым противником и ненавистником большевиков. Он призывал к необходимости постоянной борьбы с большевизмом как главном деле всех, кто находился в эмиграции. В своих работах, в числе которых «Золотой немецкий ключ к большевистской революции», «Красный террор в России: 1918–1925» и др., он акцентирует внимание на разгуле «классового террора», который, по его мнению, был политической системой, организованной и насаждаемой новой властью и направленной против всех слоев населения. Вместе с тем в период Великой Отечественной войны С. П. Мельгунов был на стороне тех, кто отвергал какое-либо

сотрудничество с немцами и не сомневался в поражении Германии. После окончания войны он продолжал придерживаться негативных взглядов относительно советской власти. Он писал, что Сталину нельзя верить. В 1948 г. он даже создал «Союз борьбы за свободу России». Союз стоял на антисоветских позициях и выступал за решение проблемы будущего политического переустройства России свободным волеизъявлением людей. Умерший 26 мая 1956 г., С. П. Мельгунов был убежден до самой смерти, что власть, «основанная на насилии», обречена [1, с. 16–17].

Таким образом, мнения и оценки теоретиков ТНСП, оказавшихся в эмиграции, о большевиках и их политике являлись диаметрально противоположными: от лояльных до крайне негативных. Утратив русскую национальную почву, а с нею и сферу приложения своих сил, многие народные социалисты продолжали надеяться на возвращение в Россию легальным путем и свою востребованность в государстве и обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мельгунов, С. П.** Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / С. П. Мельгунов. – Москва: Айрис-пресс, 2007. – 640 с.

2. **Мельникова, А. С.** Большевики в оценках народных социалистов в 1917 году (на примере Витебской губернии) / А. С. Мельникова // Российско-белорусское пограничье: языковые и социокультурные аспекты взаимодействия : материалы Междунар. науч. конф., Могилев, 25 нояб. 2021 г. / Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: М. Е. Лустенков [и др.]. – Могилев, 2021. – С. 94–99.

3. **Новикова, Е. А.** Вдали от Родины. К 150-летию В. А. Мякотина / Е. А. Новикова // Диалог со временем. – 2018. – Вып. 63. – С. 314–319.

4. **Протасов, Л.** Народные социалисты / Л. Протасов, О. Протасова // Родина. – 1994. – № 10. – С. 76–81.

5. **Протасова, О. Л.** А. В. Пешехонов: человек и эпоха / О. Л. Протасова. – Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. – 240 с.

6. **Снапковский, Ю. Н.** Могилевская губернская тюрьма периода немецкой оккупации Могилева (1918 г.) в документах НИАБ / Ю. Н. Снапковский // Архівaрыус: зб. навук. паведамленняў і артыкулаў. – Мінск: БелНДІДАС, 2011. – Вып. 9. – С. 75–97.

7. **Сыпченко, А. В.** Деятельность Трудовой народно-социалистической партии в период Гражданской войны / А. В. Сыпченко // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России: сб. науч. ст. – Пенза: ПГУ, 2005. – Вып. 3. – С. 175–188.

8. **Сыпченко, А. В.** Октябрь 1917 г. в судьбе умеренных неонародников / А. В. Сыпченко // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры / под ред. П. С. Кабытова. – Самара: Универс-групп, 2004. – С. 103–119.